

68 / 2026

Российский совет
по международным
делам

ИИ-повестка в системе ООН: особенности международного взаимодействия

Аревик Мартиросян
Сергей Себекин
Никита Соловьев

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

Авторы:

канд. юр. наук **А.Ж. Мартиросян**, канд. ист. наук **С.А. Себекин**, **Н.Е. Соловьев**

Редакторская группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор), канд. полит. наук **А.Ю. Толстухина**,
Д.О. Растегаев (выпускающий редактор)

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций в интересах российских органов государственной власти, бизнеса, НКО и иных организаций, нацеленных на внешнеполитическую деятельность. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства “Российский совет по международным делам”».

РСМД – один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Председатель Попечительского совета РСМД – министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Президент РСМД – Дмитрий Тренин. Генеральный директор Совета – Иван Тимофеев.

Учредители

Министерство иностранных дел Российской Федерации
Министерство образования и науки Российской Федерации
Российская академия наук
Российский союз промышленников и предпринимателей
Информационное агентство «Интерфакс»

Высказанные в аналитической записке мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст аналитической записки опубликован на интернет-портале НП РСМД.

Источник фото на обложке: ITU/Antoine Tardy CC BY-NC-SA 4.0

ИИ-повестка в системе ООН: особенности международного взаимодействия

Введение: ИИ как актуальная повестка международного сотрудничества

Искусственный интеллект (ИИ) стал одним из актуальных направлений международного сотрудничества и измерением международной конкуренции, где технологическое преимущество напрямую трансформируется в политическое влияние. Контроль над вычислительными мощностями, данными, алгоритмическими моделями, облачной инфраструктурой и квалифицированными кадрами приобретает значение одного из факторов национальной мощи. Кроме того, ИИ следует рассматривать как элемент глобального управления, поскольку его развитие влияет на распределение возможностей между государствами и негосударственными акторами и требует международной координации.

Сегодня глобальное управление ИИ формируется как многоуровневая система международных инициатив, институтов, норм, стандартов и механизмов координации, направленных на согласование подходов к развитию, применению и контролю ИИ-технологий. Трансграничный характер ИИ-систем, невозможность их эффективного регулирования исключительно в пределах национальных юрисдикций, а также их влияние на экономическую устойчивость, информационную среду, права человека и баланс сил выводят эту повестку за пределы технологического регулирования и превращают ее в часть борьбы за будущие правила международного цифрового порядка.

В системе ООН данная логика прослеживается в том, что ИИ обсуждается как элемент широкой цифровой повестки, включающей цифровой суверенитет, управление данными, международную информационную безопасность, технологические стандарты, защиту прав че-

ловека, доступ к цифровой инфраструктуре и сокращение цифрового неравенства.

Ключевая проблема международного сотрудничества в сфере ИИ заключается в том, что общие принципы безопасного, справедливого и ответственного использования технологии вырабатываются на фоне выраженной асимметрии технологических возможностей государств. Формальное согласие с требованиями этики, безопасности и подотчетности ИИ не устраняет различий в доступе к цифровой инфраструктуре, вычислительным мощностям, качественным данным и кадровому потенциалу. Именно эти ресурсы определяют способность государства не только применять ИИ-системы, но и проверять их надежность, оценивать риски, защищать национальные интересы и участвовать в формировании международных правил. Без решения проблемы доступа к технологиям универсальные принципы управления ИИ рискуют остаться декларативными и закрепить существующую асимметрию между технологически развитыми государствами, задающими параметры будущего регулирования, и государствами, вынужденными адаптироваться к правилам, сформированным без их полноценного участия. Более 90% специализированных облачных вычислительных мощностей, ориентированных на ИИ, сосредоточено в США и Китае; лишь 32 государства располагают специализированными дата-центрами для ИИ, тогда как более 150 стран не имеют доступа к суверенной вычислительной инфраструктуре ИИ¹. Олигополия наблюдается и на уровне корпоративных ресурсов: 100 крупнейших компаний преимущественно из США и Китая обеспечивают около 40% глобальных корпоративных расходов на исследования и разра-

ОБ АВТОРАХ:

Мартыросян Аревик Жораевна – канд. юр. наук, научный сотрудник Центра актуальных международных проблем ИМИ МГИМО МИД России, доцент кафедры государственного управления Дипломатической академии МГИМО МИД России, руководитель Школы международной информационной безопасности.

Себекин Сергей Александрович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения Иркутского государственного университета, член исполнительного дирекции Школы международной информационной безопасности.

Соловьев Никита Евгеньевич – член исполнительного дирекции Школы международной информационной безопасности.

¹ Rising Emissions, Depleting Water and Vanishing Land—UN Scientists: AI Is Threatening Natural Resources for Billions // UNU-INWEHNews. 3 Jun 2026. URL: <https://unu.edu/inweh/news/environmental-cost-of-AIs-Enrgy-use-carbon-water-and-land-footprints>

ботки²; *Amazon*, *Microsoft* и *Google* контролируют около 63% мировых расходов на облачную инфраструктуру; *Nvidia* – свыше 60% совокупных вычислительных мощностей³, а практически все самые передовые ИИ-чипы производятся тайваньской компанией *TSMC*. Статистика подтверждает, что дискуссия об инклюзивном и справедливом управлении ИИ в рамках ООН не может быть сведена только к этическим принципам и стандартам безопасности: центральным становится вопрос о реальной способности государств участвовать в формировании повестки, а не только использовать готовые ИИ-системы.

В этой связи в системе ООН гражданское применение ИИ рассматривается в контексте международного содействия цифровому развитию, укрепления технологического потенциала государств и преодоления цифрового разрыва. Для значительной части государств, прежде всего стран глобального Юга, ключевое значение имеют не только принципы ответственного применения ИИ, но и практические условия участия в процессах его внедрения, развития и регулирования.

Одновременно с этим международное управление ИИ формируется в условиях высокой институциональной фрагментации: государ-

ства, межгосударственные объединения, технические организации и крупные технологические компании продвигают собственные подходы к регулированию, безопасности, открытости моделей, доступу к данным и формированию стандартов. Такое разнообразие форматов в первую очередь обусловлено фрагментацией глобального техно-экономического пространства, становлением многополярной цифровой среды, а также зачастую расхождением интересов государств и частных компаний.

Все это создает риск закрепления ключевых правил в ограниченных региональных, «клубных» или частноотраслевых форматах. Именно в этом контексте ООН приобретает значение площадки, на которой конкурирующие подходы к управлению ИИ могут быть соотнесены с задачей сохранения универсальной международной рамки обсуждения. Данный формат позволяет вовлекать государства с различным уровнем технологического развития, сдерживать монополизацию нормотворчества ограниченным числом государств и корпораций, а также учитывать интересы тех участников международной системы, которые в противном случае рисковали бы стать лишь адресатами правил, сформированных без их полноценного участия.

Особенности эволюции гражданского измерения ИИ-повестки в системе ООН

Эволюция гражданского измерения ИИ-повестки в системе ООН складывалась не через единый переговорный процесс, а через последовательное развитие нескольких тематических направлений: цифрового сотрудничества, устойчивого развития, этики, прав человека, управления данными и наращивания технологического потенциала государств.

Одним из первых устойчивых форматов обсуждения данной проблематики стал Глобальный саммит «ИИ во благо», проведенный Международным союзом электросвязи (МСЭ) в 2017 г.⁴ Повестка данного механизма была сосредоточена на поиске прикладных ИИ-решений для достижения Целей устойчивого

развития и решения глобальных социально-экономических проблем, включая бедность, голод, здравоохранение, образование, охрану окружающей среды, развитие «умной» инфраструктуры и расширение доступа к технологическим возможностям. Важной особенностью саммита стало участие не только государств и международных организаций, но и научного сообщества, технологических компаний и представителей гражданского общества, что с самого начала придало обсуждению ИИ в системе ООН межсекторальный характер. Тем самым ИИ начал закрепляться в системе ООН не только как объект технологического регулирования, но и как инструмент содействия развитию.

² AI's \$4.8 trillion future: UN Trade and Development alerts on divides, urges action // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/press-material/ais-48-trillion-future-un-trade-and-development-alerts-divides-urges-action>

³ Artificial Intelligence Index Report 2026. URL: https://hai.stanford.edu/assets/files/ai_index_report_2026.pdf

⁴ AI for Good Global Summit 2017 // International Telecommunication Union. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-T/AI/Pages/201706-default.aspx>

В дальнейшем такой подход был экстраполирован на более широкую повестку цифрового сотрудничества. В 2018 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш учредил Группу высокого уровня по цифровому сотрудничеству, которая в 2019 г. представила доклад «Эпоха цифровой взаимозависимости»⁵. Последующая Дорожная карта по цифровому сотрудничеству 2020 г.⁶ стала важным переходным документом, связав вопросы Интернета, данных, цифровой инклюзии и ИИ в единую рамку глобального цифрового сотрудничества. ИИ был выделен в качестве одного из самостоятельных направлений, которое было ориентировано на формирование заслуживающих доверия, безопасных и устойчивых ИИ-систем, разрабатываемых и применяемых с учетом международных стандартов в области прав человека.

Следующим этапом стало принятие Рекомендаций ЮНЕСКО об этических аспектах ИИ 2021 г., которые закрепили универсальную рамку принципов ответственного развития и применения ИИ, соответствующего международным стандартам в области прав человека. Обсуждение этики ИИ было переведено из сферы преимущественно экспертного дискурса в формат согласованного между государствами нормативного документа мягкого права.

В октябре 2023 г. был создан Консультативный орган высокого уровня по ИИ, представивший в сентябре 2024 г. финальный доклад «Управление ИИ в интересах человечества»⁷. В докладе было предложено видение будущей архитектуры глобального управления ИИ, а его положения были учтены в Глобальном цифровом договоре 2024 г.⁸, который включил ИИ в общую рамку цифрового сотрудничества, управления данными и преодоления цифровых разрывов.

Дальнейшее учреждение в соответствии с резолюцией ГА ООН от 26 августа 2025 г. Независимой международной научной группы по ИИ и Глобального диалога по управлению ИИ⁹ стало наиболее ощутимым шагом к институционализации гражданского ИИ-трека в системе ООН. В феврале 2026 г. данный процесс перешел из нормативной в организационно-практическую стадию: Генеральная Ассамблея назначила 40 членов Научной группы на срок с 12 февраля 2026 г. по 11 февраля 2029 г. Решение было принято поименным голосованием 117 голосами «за» при 2 голосах «против» и 2 воздержавшихся, что подтвердило широкую поддержку механизма, но одновременно показало, что вопрос о пределах роли ООН в управлении ИИ остается политически чувствительным¹⁰. Само назначение состава имеет принципиальное значение, поскольку именно Научная группа должна обеспечить регулярную научно обоснованную оценку возможностей, рисков и последствий ИИ в рамках процесса под эгидой ООН.

Еще одним признаком перехода к практической работе стала публикация 1 июля 2026 г. предварительного доклада Научной группы, который был представлен в рамках первой сессии Глобального диалога по управлению ИИ в Женеве 6–7 июля 2026 г.¹¹ Доклад представляет собой первую глобальную и независимую оценку возможностей и вызовов, продуцируемых технологиями ИИ. Особое внимание уделяется таким рискам, как неравномерное распределение создаваемых ИИ выгод; концентрация технологической власти вследствие социально-ориентированного использования технологии и доступа к данным; воздействие на информационное пространство и демократические процессы; опасность углубления технологического неравенства; игнорирование национально-культурного и языкового разнообразия при разработке и

⁵ The Age of Digital Interdependence Report of the UN Secretary-General's High-level Panel on Digital Cooperation June 2019. URL: <https://www.un.org/en/pdfs/HLP%20on%20Digital%20Cooperation%20Report%20Executive%20Summary%20-%20ENG.pdf>

⁶ The Secretary-General's Roadmap for Digital Cooperation. URL: <https://www.un.org/en/content/digital-cooperation-roadmap/>

⁷ Governing AI for humanity: Fina Report. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/governing_ai_for_humanity_final_report_en.pdf

⁸ The Pact for the Future: resolution adopted by the General Assembly on 22 September 2024. A/RES/79/1. Annex I: Global Digital Compact // United Nations. URL: <https://docs.un.org/en/a/res/79/1>

⁹ Круг ведения и условия создания и функционирования Независимой международной научной группы по искусственному интеллекту и Глобального диалога по вопросам управления искусственным интеллектом. A/RES/79/325 // Генеральная Ассамблея ООН. 26.08.2025. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/79/325>

¹⁰ General Assembly Appoints Artificial Intelligence Panel // United Nations Regional Information Centre for Western Europe. 13 Feb 2026. URL: <https://unric.org/en/general-assembly-appoints-artificial-intelligence-panel/>

¹¹ Preliminary Report of the Independent International Scientific Panel on Artificial Intelligence // United Nations. 1 Jul 2026. URL: https://www.un.org/independent-international-scientific-panel-ai/sites/default/files/2026-07/en_Preliminary%20Report_.pdf

использовании ИИ-моделей; экологические и социальные последствия развития ИИ. Тем самым доклад переводит обсуждение ИИ из плоскости общих политических заявлений в более предметную рамку оценки возможностей, рисков и управленческих пробелов, которые должны стать основой дальнейшего межгосударственного диалога.

Данные механизмы «формируют институциональное ядро глобального управления ИИ» – научно-экспертную основу для оценки рисков, возможностей и последствий развития технологии, а также регулярную площадку для межгосударственного и многостороннего диалога¹². Таким образом, ООН закрепляет за собой функцию координатора многоуровневой системы управления ИИ, переходя от рамочных деклараций к созданию постоянной инфраструктуры международного сотрудничества. Важно, что мандат новых механизмов ограничен вопросами гражданского применения ИИ – наиболее чувствительные политические аспекты, связанные с военным использованием технологии, остаются за пределами данного институционального контура и рассматриваются в иных переговорных форматах. Такая конструкция позволяет избежать блокировки гражданской ИИ-повестки и указывает на формирование двухконтурной архитектуры мандатов: гражданское применение ИИ институционализируется через новые механизмы, тогда как военное измерение остается в рамках отдельных переговорных форматов с иной процедурной и политической логикой.

Принятие в 2024 г. двух резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по ИИ, инициированных США¹³ и Китаем¹⁴, показало, что ООН не только обеспечивает координацию подходов, но и становится пространством конкуренции различных моделей глобального управления. Американская инициатива была связана с использованием возможностей безопас-

ных, защищенных и надежных систем ИИ для устойчивого развития, тогда как китайская резолюция сделала акцент на укреплении международного сотрудничества в области наращивания потенциала ИИ, доступе развивающихся стран к технологиям и снижении цифрового разрыва. Такая динамика свидетельствует о том, что универсальная рамка ООН уже используется не только для согласования подходов, но и для продвижения различных представлений о будущем цифровом порядке.

Дальнейшее развитие ИИ-трека в ООН в ближайшие два года будет связано с проверкой того, смогут ли механизмы, учрежденные резолюцией *A/RES/79/325*, перейти от институционального запуска к реальному влиянию на глобальную повестку. Центральное значение здесь приобретают Глобальный диалог по управлению ИИ и Независимая международная научная группа по ИИ. Так, первая сессия Глобального диалога по управлению ИИ в Женеве стала практическим запуском нового универсального механизма ООН и сосредоточилась на вопросах безопасности ИИ, преодоления цифровых и вычислительных разрывов, совместимости регуляторных подходов, защиты прав человека, прозрачности, подотчетности и человеческого контроля¹⁵. Выступая на открытии этой сессии, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш подчеркнул, что вопрос уже заключается не в том, изменит ли ИИ мир, а в том, сумеет ли международное сообщество совместно управлять этой трансформацией. Он также предупредил, что развитие ИИ опережает возможности институтов и регулирующих органов, призвал согласовывать правила на глобальном уровне, уделив особое внимание защите детей, а также указал на опасность концентрации технологических возможностей в руках ограниченного числа государств и компаний¹⁶. Следующая сессия Диалога в мае 2027 г. в Нью-Йорке и последующий обзор Глобального цифрового

¹² Мартirosян А.Ж. Глобальное управление искусственным интеллектом: рождение новой архитектуры или фрагментация «цифровой повестки»? // РСМД. 25.09.2026. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/globalnoe-upravlenie-iskusstvennym-intellektom-rozhdienie-novoy-arkhitektury-ili-fragmentatsiya-tsif/>

¹³ Seizing the opportunities of safe, secure and trustworthy artificial intelligence systems for sustainable development: resolution / adopted by the General Assembly. *A/RES/78/265* // United Nations General Assembly. 01.04.2024. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4043244?ln=en&v=pdf#files>

¹⁴ Strengthening international cooperation on capacity-building of artificial intelligence: resolution / adopted by the General Assembly. *A/RES/78/311* // United Nations General Assembly. 01.07.2024. URL: <https://docs.un.org/en/A/res/78/311>

¹⁵ Global Dialogue on AI Governance // United Nations. URL: <https://www.un.org/global-dialogue-ai-governance/en/>; Global Dialogue on AI Governance, Geneva, 6–7 July // UNESCO. 2 Jun 2026. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/global-dialogue-ai-governance-geneva-6-7-july>

¹⁶ От ИИ до «роботов-убийц»: Генсек ООН призвал срочно выработать глобальные правила регулирования искусственного интеллекта // Новости ООН. 06.07.2026. URL: <https://news.un.org/ru/story/2026/07/1468239>

договора в 2027–2028 гг. могут стать некой точкой оценки эффективности созданных ме-

ханизмов и дальнейшего уточнения мандата ООН в сфере ИИ.

Геополитика управления ИИ: между универсализмом, клубными форматами и инициативами частного сектора

Глобальное управление ИИ формируется как фрагментированная система, включающая универсальные механизмы ООН, инициативы G20, G7, ЕС, ОЭСР, БРИКС и ШОС, национальные стратегии, а также проекты и предложения крупных технологических компаний.

В такой архитектуре роль ООН оценивается по-разному. Для США трек ООН является важным элементом международной дискуссии. Однако Вашингтон выступает против превращения организации в центр универсального регулирования ИИ, особенно в части новых механизмов, связанных с Независимой международной научной группой по ИИ и Глобальным диалогом по управлению ИИ. В американской позиции это обосновывается тем, что ООН должна сосредоточиться на своих базовых задачах – поддержании международного мира и безопасности, защите прав человека и гуманитарной помощи, а не пытаться регулировать или сдерживать развитие передовых сквозных технологий, которые будут определять экономическую и стратегическую конкуренцию XXI в.¹⁷ На практике же это означает, что США предпочитают продвигать собственные подходы к регулированию ИИ через форматы G7, ОЭСР, партнерские коалиции, включая Партнерство по обеспечению глобальной инклюзивности в сфере ИИ (*Partnership for Global Inclusivity on AI, PGIAI*), запущенную Госдепартаментом США вместе с *Amazon, Anthropic, Google, IBM, Meta**, *Microsoft, Nvidia* и *OpenAI*¹⁸, а также через взаимодействие с ведущими технологическими компаниями, сохраняя возможность влиять на формирование международных стандартов за пределами универсальных межгосударственных механизмов ООН. Для России и Китая, а также для других участников БРИКС и

ШОС, напротив, центральное значение имеет универсальный формат ООН, позволяющий продвигать интересы стран глобального Юга, снизить риск нормативной монополизации со стороны ограниченного круга технологических центров и поставить вопрос о справедливом доступе к данным, инфраструктуре и вычислительным ресурсам.

Наиболее оформленные западнцентричные подходы представлены Хиросимским процессом Группы семи (которые ориентированы на безопасность и надежность ИИ-систем¹⁹), принципами ОЭСР, закрепившими один из первых межправительственных стандартов надежного ИИ²⁰, а также регулированием ЕС, прежде всего *AI Act*²¹. При этом европейская модель не должна рассматриваться как выражение единой позиции «коллективного Запада», т.к. *AI Act* действует прежде всего в защиту регуляторных, экономических и правовых интересов самого ЕС, устанавливая риск-ориентированный режим контроля выхода ИИ-систем на европейский рынок, требования к поставщикам и пользователям ИИ, а также специальные правила для систем общего назначения и моделей, создающих системные риски. В этом проявляется заметное расхождение внутри западного блока: в отличие от США, которые делают акцент на сохранении технологического лидерства, ускоренном развитии инфраструктуры, экспорте американского ИИ и недопущении избыточных регуляторных ограничений для национальных компаний, ЕС стремится закрепить собственную нормативную автономию через детализированное регулирование и защиту фундаментальных прав.

Западные форматы не заменяют ООН, но фактически формируют нормативные ориенти-

* Деятельность компании *Meta* запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁷ General Assembly Appoints Artificial Intelligence Panel // United Nations Regional Information Centre for Western Europe. 13 Feb 2026. URL: <https://unric.org/en/general-assembly-appoints-artificial-intelligence-panel/>

¹⁸ United States and Eight Companies Launch the Partnership for Global Inclusivity on AI // U.S. Department of State. 23 Sep 2024. URL: <https://2021-2025.state.gov/united-states-and-eight-companies-launch-the-partnership-for-global-inclusivity-on-ai/>

¹⁹ About the Hiroshima AI Process // Ministry of Internal Affairs and Communications of Japan. URL: <https://www.soumu.go.jp/hiroshimaaiprocess/en/index.html>

²⁰ OECD AI Principles // OECD. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/ai-principles.html>

²¹ AI Act // European Commission. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai>

ры, которые затем могут транслироваться в более широкую международную повестку.

Параллельно возрастает значение БРИКС и ШОС как площадок координации цифровой повестки вне западноцентричной модели глобального управления: данные объединения рассматривают эту сферу через призму цифрового сотрудничества, технологического суверенитета, снижения зависимости от западных инфраструктурных и платформенных решений, цифровой многополярности и недискриминационного доступа к ключевым технологическим ресурсам. Так, Заявление лидеров стран – участниц БРИКС по глобальному управлению ИИ 2025 г.²² закрепило подходы к инклюзивному доступу к технологиям ИИ, равноправному участию государств глобального Юга в регулировании данной сферы и поддержке центральной роли Глобального диалога ООН по управлению ИИ. В рамках ШОС стоит отметить форум по сотрудничеству в области ИИ, проведенный в Тяньцзине 29 мая 2025 г. Его повестка была сосредоточена на инклюзивном развитии ИИ, научно-технологическом обмене и ответственном внедрении технологий в интересах государств региона²³. Кроме того, в Тяньцзиньской декларации ШОС 2025 г. государства-члены поддерживали развитие механизмов сотрудничества в области ИИ, передовых и прорывных технологий, что подтверждает стремление ШОС институционализировать цифровую и ИИ-повестку как часть более широкой линии на технологическую самостоятельность и многополярное управление²⁴.

Дополнительной особенностью гражданской ИИ-повестки становится стремление государств глобального Юга и стран, не входящих в число ведущих технологических центров, выступать не только адресатами правил и программ содействия, но и инициаторами собственных подходов к развитию ИИ. В этом отношении показательна резолюция ГА ООН 2025 г. о роли ИИ в создании новых возможностей для устойчивого развития в Централь-

ной Азии, инициированная Таджикистаном²⁵. Она демонстрирует как стремление государств вне «ядра» технологических лидеров использовать универсальную площадку ООН для продвижения собственных интересов, так и более широкую тенденцию к регионализации гражданской ИИ-повестки, при которой вопросы ИИ связываются с приоритетами конкретных регионов.

Важным шагом по включению развивающихся стран глобального Юга в процессы глобального управления ИИ стало создание 16 июля 2026 г. Всемирной организации по сотрудничеству в области ИИ (со штаб-квартирой в Шанхае). Особенность формата заключается в его широкой представленности: соучредителями организации стали 29 стран (включая Китай, Россию, страны БРИКС и ШОС, государства Азии, Африки и Латинской Америки), что отражает стремление организации к закреплению повестки глобального Юга в формирующейся системе международного регулирования технологии. Цель организации заключается в содействии международному сотрудничеству в области ИИ и обеспечении его использования в интересах всего человечества. Вместе с тем практическая значимость инициативы будет зависеть от того, сможет ли организация в действительности обеспечить инклюзивное участие развивающихся стран в процессе управления ИИ. Важно, чтобы новый формат не превратился в инструмент «цифровой монополизации», безальтернативного навязывания китайских технологий и продвижения коммерческих интересов китайского бизнеса. Заявляется, что организация будет следовать целям и принципам Устава ООН. Вместе с тем пока остается открытым вопрос о том, в какой мере ее деятельность будет интегрирована в формируемую под эгидой ООН систему управления ИИ и сможет ли организация стать ее гармоничным элементом либо будет преимущественно отражать стремление Китая закрепить за собой роль одного из ключевых центров ее формирования.

²² Artificial intelligence must not be a privilege for the few, nor a tool of manipulation in the hands of millionaires, declared Lula at the BRICS Summit // BRICS Brasil. 06.07.2025. URL: <https://brics.br/en/news/artificial-intelligence-must-not-be-a-privilege-for-the-few-nor-a-tool-of-manipulation-in-the-hands-of-millionaires-declared-lula-at-the-brics-summit>

²³ UNESCO contributes to 2025 China–SCO AI Forum, promoting inclusive and ethical artificial intelligence // UNESCO. 29 May 2025. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/unesco-contributes-2025-china-sco-ai-forum-promoting-inclusive-and-ethical-artificial-intelligence>

²⁴ Tianjin Declaration of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization // President of Russia. 1 Sep 2025. URL: <http://en.kremlin.ru/supplement/6376>

²⁵ The role of Artificial Intelligence in creating new opportunities for sustainable development in Central Asia: resolution / adopted by the General Assembly. A/RES/79/322 // United Nations General Assembly. 25.07.2025. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/79/322>

Отдельным элементом фрагментированной архитектуры выступают форматы по безопасности и развитию ИИ, продвигаемые преимущественно западными государствами и их партнерами. К ним относятся саммиты по безопасности и развитию ИИ в Блетчли (*AI Safety Summit*, 2023 г.), Сеуле (*AI Seoul Summit*, 2024 г.), Париже (*AI Action Summit*, 2025 г.) и Нью-Дели (*India AI Impact Summit*, 2026 г.). Формально они ориентированы на прикладные вопросы оценки рисков, тестирования моделей, безопасности генеративного ИИ, взаимодействия с компаниями-разработчиками и поиска механизмов практического внедрения ИИ в интересах развития. Однако ограниченный состав участников и высокая роль технологически развитых государств и частных компаний создают риск предварительного закрепления стандартов без универсального межгосударственного согласования. Для части государств такие площадки выступают способом выработки технических и политических ориентиров, которые затем могут переноситься в дискуссии ООН, при том, что такие площадки не обладают универсальной легитимностью.

Крупные технологические компании все чаще выступают не только объектами регулирования, но и самостоятельными инициаторами институциональных моделей глобального управления ИИ. При этом под риторикой безопасности и ответственного развития они продвигают конкретные регуляторные решения, прямо затрагивающие их коммерческие и стратегические интересы. Например, *OpenAI* еще на этапе обсуждения управления сверхмощными ИИ-системами указывала на необходимость создания международного надзорного механизма по аналогии с МАГАТЭ для систем, превышающих определенный порог возможностей или вычислительных ресурсов, включая полномочия по инспекциям, аудиту, проверке соблюдения стандартов безопасности и ограничению развертывания²⁶. В более актуальной регуляторной повестке компания также выступает за единую для США рамку регулирования *frontier*-моделей, ограничение фрагментированного регулирования на уровне штатов, сохранение широких

возможностей использования данных для обучения моделей, ускоренное развитие вычислительной и энергетической инфраструктуры, а также продвижение американских ИИ-систем и стандартов на внешних рынках²⁷. *Anthropic*, в свою очередь, подчеркивает значение глобально координируемого механизма, который позволил бы при необходимости замедлить или временно приостановить разработку наиболее мощных ИИ-систем, чтобы институты, процедуры безопасности и исследования в области выравнивания успевали адаптироваться к темпам технологического развития. Одновременно компания лоббирует усиление государственных механизмов тестирования и оценки передовых ИИ-моделей, независимую экспертизу, требования прозрачности, ужесточение экспортного контроля в отношении чипов и весов моделей, защиту американских разработчиков и возможность государственного вмешательства в случае опасного развертывания систем передового уровня²⁸. Данные примеры свидетельствуют о намерении частных компаний не просто участвовать в международной дискуссии об ИИ, но и влиять на архитектуру будущего регулирования таким образом, чтобы совместить повестку безопасности с сохранением технологического лидерства США и конкурентных преимуществ крупнейших разработчиков.

Вместе с тем усиление роли технологических компаний обостряет проблему конфликта интересов. Частный сектор, владеющий ИИ-моделями, вычислительными ресурсами, данными и инфраструктурой, фактически предлагает правила и институты надзора за сферой, в которой сам занимает доминирующее положение. В этой связи инициативы бизнеса могут рассматриваться как способ закрепления таких параметров регулирования, которые соответствовали бы интересам наиболее развитых технологических акторов.

Таким образом, геополитика управления ИИ формируется как пространство взаимодействия и конкуренции универсальных межгосударственных механизмов и частных инициатив. ООН сохраняет значение наиболее

²⁶ Governance of superintelligence // OpenAI. 22 May 2023. URL: <https://openai.com/index/governance-of-superintelligence/>

²⁷ OpenAI's proposals for the U.S. AI Action Plan // OpenAI. 13 Mar 2025. URL: <https://openai.com/global-affairs/openai-proposals-for-the-us-ai-action-plan/>; OpenAI public policy agenda // OpenAI. 3 Jun 2026. URL: <https://openai.com/index/public-policy-agenda/>

²⁸ Anthropic's recommendations to OSTP for the U.S. AI action plan // Anthropic. 6 Mar 2025. URL: <https://www.anthropic.com/news/anthropic-s-recommendations-ostp-u-s-ai-action-plan>; Policy on the AI Exponential // Anthropic. 3 Jul 2026. URL: <https://www.anthropic.com/policy-on-the-ai-exponential>

инклюзивной площадки, способной удерживать дискуссию в межгосударственном контексте и усиливать голос технологически менее развитых государств. Однако параллельные клубные, региональные и частноотраслевые форматы, а также инициативы крупных технологических компаний фактически участвуют в формировании стандартов и норм. В резуль-

тате глобальная архитектура управления ИИ, вероятнее всего, будет развиваться не как единая централизованная система, а как сеть частично совместимых режимов, в которой механизмы ООН будут сосуществовать с инициативами ограниченного круга технологически сильных государственных и негосударственных акторов.

Заключение

ИИ-повестка в системе ООН демонстрирует переход от обсуждения ИИ как инструмента цифрового развития к его рассмотрению в качестве одного из ключевых объектов глобального управления. Первоначально данная проблематика включалась в более широкие рамки повестки устойчивого развития, цифрового сотрудничества, этики и преодоления цифрового разрыва. Однако по мере роста технологической, экономической и политической значимости ИИ она стала приобретать самостоятельное значение, что выразилось в создании специализированных механизмов международного сотрудничества.

Современная повестка ИИ выходит за пределы прикладного технологического регулирования и становится одним из факторов перестройки международных отношений. ИИ все в большей степени выступает самостоятельным инструментом влияния на будущую конфигурацию мирового порядка.

Глобальное управление технологиями искусственного интеллекта складывается в условиях структурного противоречия: трансграничный характер технологии требует согласованных международных ориентиров, но стратегическая ценность ИИ стимулирует конкуренцию акторов за формирование «правил игры». В результате складывается фрагментированная и многополярная архитектура, где друг с другом конкурируют различные инициативы, в том числе и на площадке ООН.

Выявленная фрагментация имеет двойственный характер: она повышает риск нормативной разобщенности на глобальном уровне, одновременно отражая более широкий переход к многополярной цифровой среде, в которой различные акторы стремятся предложить собственное видение технологического

развития, цифрового суверенитета и справедливого доступа к цифровым ресурсам. В этой логике вопрос ИИ становится частью более масштабного процесса перераспределения влияния между центрами силы с различным уровнем цифрового потенциала.

Дополнительную сложность создает разрыв между скоростью развития ИИ-систем и возможностями традиционных институтов: международное право, межгосударственные процедуры и механизмы контроля адаптируются медленнее, чем развивается ИИ, тогда как концентрация ключевых ресурсов у ограниченного круга государств и крупных ИТ-компаний усиливает асимметрию участия в выработке правил. В таких условиях легитимность будущей архитектуры будет зависеть от того, смогут ли технологически менее развитые государства участвовать в регулировании не формально, а содержательно – через доступ к инфраструктуре, знаниям, данным и механизмам международного сотрудничества.

Государства и корпорации, обладающие контролем над вычислительной инфраструктурой, моделями, данными и стандартами безопасности, уже стремятся первыми закрепить нормативный язык будущего регулирования, тогда как ограниченные форматы могут переносить выработанные подходы в универсальную повестку как фактически сложившиеся ориентиры, что усиливает риск того, что формально универсальные правила будут опираться на стандарты, предварительно сформированные вне равноправного межгосударственного согласования.

В этой конфигурации значение ООН состоит не в том, чтобы полностью нейтрализовать технологическую асимметрию, а в том, чтобы удерживать конкуренцию моделей регулиро-

вания в более широкой межгосударственной рамке, где технологически менее обеспеченные государства получают возможность коллективно артикулировать свои интересы, оспаривать навязывание «клубных» стандартов и добиваться учета вопросов цифрового развития, недискриминационного доступа и справедливого участия в выработке правил. Следовательно, роль ООН заключается не только в сопоставлении разрозненных инициатив, но и в усилении голоса тех государств, которые в противном случае рисковали бы стать лишь адресатами правил, сформированных узким кругом технологических центров.

Для России формирующаяся архитектура глобального ИИ-управления имеет значение прежде всего как пространство защиты принципов суверенного равенства, технологической многополярности и недискриминационного доступа государств к ключевым цифровым ресурсам. Поскольку правила в сфере ИИ все чаще вырабатываются не только в универсальных межгосударственных форматах, но и на региональных, клубных, экспертных и частноотраслевых площадках с участием ограниченного круга технологически развитых акторов, возрастает риск пред-

варительного закрепления неинклюзивных нормативных подходов. С учетом этого российская позиция может быть ориентирована на сохранение центральной роли ООН как инклюзивной площадки согласования подходов, а также продвижение повестки технологической справедливости и сохранение межгосударственного характера ключевых решений в сфере глобального управления ИИ. Это предполагает акцент на равном доступе к данным, цифровой инфраструктуре, вычислительным ресурсам, экспертным механизмам и стандартам безопасности, а также на недопущении монополизации будущей нормативной архитектуры ограниченным кругом технологически сильных государственных и негосударственных акторов.

Таким образом, ключевой вопрос ИИ-повестки в ООН состоит не только в выработке универсальных принципов, но и в создании условий, при которых государства с разным уровнем технологического потенциала смогут реально участвовать в формировании правил. Иначе такая архитектура рискует остаться формально инклюзивной, но фактически воспроизводящей уже сложившуюся технологическую асимметрию.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru
119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru